

УДК 34(091)

**ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА
(к проблеме формирования новой социальной группы)**

Ю.В. Терехина

Аннотация

В статье затронута проблема появления на исторической арене одной из категории служилых людей «по прибору» – даточных людей. Автором рассмотрено происхождение термина «даточные люди», предложено две точки зрения, раскрывающие этимологию слова. Особое внимание уделено времени появления даточных людей на службе русских царей.

Ключевые слова: боевые холопы, боярская книга, боярские люди, даточные люди, полки нового строя, послужильцы, посошные люди, разметный список.

Допетровская Россия не знала ни термина «сословия», ни какого-либо его эквивалента, так как её общественная структура включала множество групп, а для юридических совокупностей существовало крайне мало названий. Сложная социальная терминология Московского царства во многом отражала сложность и неоднородность самого общества. В одном из терминологических словарей, посвященных лексике того периода, зафиксировано около пятисот отдельных социальных категорий, обозначающих различные ранги и статусы [1, с. 436–439]. Исходя из этого, историки до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно существования в Московском государстве «сословий» как таковых. Можно с большой долей уверенности выделить две большие социальные группы, сложившиеся на момент издания Соборного уложения 1649 г. – это люди служилые и люди земские. Служилые чины в свою очередь подразделялись на служилых людей «по отечеству» и «по прибору».

Для данной статьи важное значение имеет последняя группа служилых людей, так как именно в их состав входили даточные люди. В работе мы попытаемся определить время появления даточных людей на службе московских царей.

Первые упоминания о даточных людях встречаются в новиковской «Древней российской Вивлиофике» [2, с. 307] и в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского» [3, с. 122], но и в том и в другом случае о происхождении изучаемой категории людей не сказано ни слова. Лишь в 1846 г. появляется работа Ивана Дмитриевича Беляева «О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него» [4]. Историк считает, что «в первый раз о даточных людях наши древние памятники говорят определенно под 1545 г.

по случаю сбора войск под Казань [а именно, разметный список 1545 г.]; где не с тяглых дворов велено брать с трех дворов по человеку, а с тяглых с пяти дворов по человеку: одну половину на конях, а другую – пеших» [4, с.39]. С.М. Соловьев также обращает внимание на этот разметный список, но делает, исходя из него, вывод о том, что таким образом «ратные люди собирались с городов и сел», то есть со всех областей Московского государства [5, с. 357]). По одному этому списку сделать категоричный вывод о том, что он является какой-то отправной точкой или применить это как общее правило едва ли возможно. Единичный документ не позволяет сделать глубокий анализ и в результате него какие-то обобщения. В данном конкретном случае говорится о наборе лишь с Новгорода и новгородских посадов, и дальнейшего применения этот способ набора именно ратных людей не имел.

В последующем, историки при изучении русского войска в XVI – XVII вв. в основной своей массе опирались на исследование И.Д. Беляева. Но этот факт не дает возможности утверждать, что изложенная точка зрения была воспринята ими. Возможно, все зависело от того, какие источники использовались исследователями. В результате получилось расхождение во времени появления даточных людей, примерно на 70 лет.

Те, кто вслед за И.Д. Беляевым посчитал, что даточные люди – «дети» XVI века, оказались в меньшинстве. К ним можно отнести С.М. Соловьева [5], И.Д. Иловайского [6], С.Ф. Платонова [7], А.В. Чернова [8] и других. Очень многие историки даточных людей ассоциируют с пососными, что приводит их к выводу о том, что даточные люди сменяют их на службе русского государства в конце XVI в.

Другая группа ученых, в числе которых Н.И. Костомаров [9], П.Н. Милюков [10], появление даточных людей связывает с созданием полков нового строя. Именно в этот период в исходящей документации Русского государства наиболее часто стали упоминаться наборы даточных людей для комплектования указанных полков.

Историки, любители «этимологических игр», в данном случае не сделали попытки узнать происхождение слова «даточный человек». Сам термин появился в записях разрядных книг за 1562/63 годы [11, с. 308–309]. Энциклопедические издания также не дают ответа на поставленный вопрос. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля отсылает нас к слову «дать» [12, с. 413]. С этим же глаголом связывает появление слова и А.В. Чернов, единственный из историков, кто задумался над этимологией термина. Он приходит к выводу, что эта категория людей получила название потому, что их ««давали» на службу определенные группы населения» [8, с. 93–94]. По уложению о службе 1556 г. служилые люди должны были «давать» со ста четвертей земли воина. Видимо, отсюда и пошел данный термин, так как в Боярской книге 1556 г, которая появилась уже после Уложения, не раз упоминаются «передаточные» люди [13].

Если обратиться к другой версии, то здесь имеется в виду «даточная» земля, «дача», которую за свою службу получали помещик или вотчинник. «Дача» – участок, которым помещик и вотчинник в действительности владел, но он не всегда совпадал с окладом, чаще был только частью него. Поэтому учитывался не оклад, а реальное количество земли, которым служилый человек владел и

с неё же должен был выставлять людей: с «дачи» – «даточных людей». Возможно, появление термина пошло от названия книги. В Поместном приказе велись книги с обозначением размеров всех поместий. Эти книги назывались даточными. Данное обстоятельство подтверждает версию о том, что термин произошел от «дачи».

Военные реформы начала 50-х годов XVI в. были только первым приступом к преобразованиям в армии. Проблема военной службы и земельного обеспечения дворянства оказалась в центре внимания Адашева с первых дней реформы. Для упорядочения военной службы в 1550 г. был издан указ о распределении воевод в полках и о некоторой ограниченности местничества при назначении на командные должности. Гораздо более последовательно была проведена другая сторона военной реформы – обеспечения дворянства землей и распределение служебных тягот в соответствии с размерами земельных владений. В 1551 г. на Стоглавом соборе был поставлен общий вопрос о пересмотре поместий и вотчин в целях уравнивания, с тем, чтобы «поверстать» служилых людей «по достоинству, безгрешно, и у кого лишек, ино недостаточного пожаловать». После событий 1553 г., когда в составе правительства усилилась дворянская группировка, оказалось возможным углубить и расширить уже намеченные раньше реформы.

Центральным моментом нового этапа реформ было Уложение о службе 1555/56 г. Стоит отметить, что Уложение сохранилось в записи продолжателя «Летописца начала царства» [14, с. 268–269], который относит это мероприятие ко времени после проведения губной и земской реформ, ссылки на Уложение имеются также в «Боярской книге 1556 г.» [13, с. 30], последнее делает несомненным его существование. Согласно Уложению устанавливался единообразный порядок несения военной службы феодалами. Каждый служилый человек (вотчинник или помещик), кроме своего личного участия на военной службе, должен был выставять с имевшейся в его распоряжении поместной или вотчинной земли вооруженных воинов (из числа его «людей») из расчета со 100 четвертей «доброй» земли в одном поле – один конный воин в полном вооружении (для дальнего похода следовало иметь и запасного коня) [15, с.38].

Зададимся вопросом, кого вотчинники и помещики выставляли в поход? В Уложении об этом сведений нет. А.В. Чернов называет их «боярскими людьми» [8, с. 92]. По нашему мнению, которое совпадает с высказыванием ряда ученых, под этим общим названием представлены боевые холопы из распущенных боярских свит. В XVI в. наблюдалось повсеместное расширение фонда поместной земли. Но рост численности служилого сословия обгонял увеличение земельного фонда. Дворянские семьи разрастались, государство не успевало обеспечить всех «новики» обработанными и населенными землями. Для обедневшего сына боярского, как и для «новика», не имевшего ни поместья, ни оружия, ни коня, единственной возможностью сохранить свою принадлежность к военному сословию оставалась служба в феодальной свите. Проведя реформу службы и обязав землевладельцев выставлять вооруженного всадника с каждых 100 четвертей земли, власти вскоре узаконили практику поступления беспоместных служилых людей на «частную» военную службу в качестве каменных холопов. С помощью подобных мер, казна пыталась переложить на

состоятельных землевладельцев расходы по снаряжению в поход безземельных детей боярских, не имевших средств, чтобы подняться на государеву службу.

К сожалению, назвать количественный состав этой группы людей не представляется возможным. Известно только, что их содержание полностью ложилось на плечи вотчинников и помещиков. Они обязаны были предоставить оружие, доспехи, коня и продовольствие. Качество доспехов и коня зависело от количества земли, которым владел служилый человек. Судя по Боярской книге 1556 года, возможность выставить полностью экипированного ратника была не у всех, в связи, с чем правительство лишало многих из них денежных выплат [16, с. 117]. Из кого формировались даточные люди?

По мнению Р.Г. Скрынникова, послужилцы – беспоместные служилые люди, то есть принадлежат по рождению к служилым людям по отчеству [17, с. 62]. Но в связи с тем, что к началу XVII в. к ним присоединились представители низших социальных групп, они и стали именоваться даточными людьми. Как мы выяснили, термин «даточный человек» появился раньше XVII века (1562/63 гг.) и принадлежал ратникам, которых выставляли по Уложению 1555/56 гг. помещики и вотчинник, поэтому согласиться с тем, что термин появился так поздно нельзя. Но вот, что касается первого, то здесь есть над чем задуматься.

Еще в удельный период князья в своих владениях имели «штат» слуг, как свободных, так и холопов. И тем и другим давался за службу участок земли. Использование княжеской земли для этих слуг было неразрывно соединено со службой по дворцовому хозяйству князя [18, с. 9]. Но даже после того, как князья с присоединением к Московскому государству лишились самостоятельности, система продолжала работать. Но как быть с теми помещиками и вотчинниками, которые имели небольшой надел. Была ли у них возможность для содержания боевого холопа? В таких случаях, скорее всего, на службу экипировался крестьянин. Данное обстоятельство не дает нам возможности с полной уверенностью сказать, что в представленный период даточные люди состояли только из беспоместных детей боярских и других категорий служилых людей. В состав даточных людей входили также тяглые люди. Получали ли они какие-нибудь привилегии, меняли ли свой статус или после службы возвращались в то же состояние, источники об этом не сообщают. Скорее всего, они закреплялись в своем новом статусе.

В конце XVI – начале XVII вв. термин «боярские люди» встречается все реже, и выставляемые населением ратники именуются «даточными людьми боярскими», что зафиксировано в разрядных книгах.

К началу Смуты даточные люди подошли уже оформившейся группой. Её социальный состав был довольно пестрым, но большинство в ней представляли обедневшие или беспоместные дети боярские и боевые холопы бывших княжеских и боярских свит. По своему общественному положению эта группа находилась на стыке двух больших социальных страт: служилых людей по отчеству и по прибору, то есть являлась связующим звеном. Даточные люди были зависимы от людей, которые их выставляли. Вместе с боярами, дворянами, детьми боярскими, даточным людям устраивали смотры, что сближало их со служилыми людьми по отчеству. В походе они составляли боевую единицу во главе с головой, что сближало их с приборными людьми.

Summary

Yu.V. Terehina. Datochni People of Moscow State in Mid-16th Century (on the Problem of Formation of a New Social Group).

The article regards the problem of the appearance of a category of serving people “po pribory”, “datochni” (people being given). The appearance of “datochnie” term is examined. Two aspects are proposed, which can explain the etymology of the word. Special is paid to the time of datochni people appearance.

Key words: Fighting bond slaves, Boyar’s ludi, boyar’s book, Datochnie ludi, Dacha, Regiment of new order, Pososhnie ludi, Serving people “po priboru”, State, marking list.

Литература

1. *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. – М.: Изд-во АН СССР, 1937. – 487 с.
2. Древняя российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающиеся, изданная Н. Новиковым. – М., 1791. – Ч. 20. – 442 с.
3. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. – Ростов н/Д: Феникс, 1994. – Кн. 4. – 542 с.
4. *Беляев И.Д.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846. – 120 с.
5. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 5. История России с древнейших времен. – М.: АСТ, 2001. – 928 с.
6. *Иловайский И.Д.* История России. Московско-царский период. – М., 1890. – Т. 3. – 717 с.
7. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 499 с.
8. *Чернов А.В.* Вооруженные силы Российского государства в XV – XVII вв.: С образования централизованного государства до реформ Петра I / Под ред. полковника Д.В. Панкова. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
9. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М.: ЭКСМО, 2004. – 1020 с.
10. *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия. – СПб.: Пирожков, 1905. – 679 с.
11. Разрядные книги. 1475–1605 гг. / Сост. Н.Г. Савич. – М.: Изд-во АН СССР, 1982. – Т. 2, ч. 2. – С. 308–309.
12. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 1. – 699 с.
13. Боярская книга 1556 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России и изданных Н. Калачевым. – СПб, 1861. – Кн. 3, отд. 2. – С. 25–88.
14. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича // ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 29. – С. 268–269.
15. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. / Под ред. Н.Е. Носова. – Л., 1986. – 263 с.
16. Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1975. – 413 с.

17. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. / Под ред. Р.Г. Тихонова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 327 с.
18. Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1897. – 640 с.

Поступила в редакцию
15.10.08

Терехина Юлия Вячеславовна – аспирант кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета.
E-mail: *yu-2300@mail.ru*